

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ*

Осуществляется реконструкция развития животноводческих отраслей в Новосибирской области в 1960-е — первой половине 1980-х гг., выявлена их динамика, определены проблемы развития. Изменения, происходившие в данном секторе аграрной экономики региона в рассматриваемый исторический период, были связаны с изменениями аграрной политики советского государства. Интенсивный прирост производства продукции животноводства в первое десятилетие был следствием восстановления отрасли после кризиса начала 1960-х гг. и позитивным воздействием мер, принятых на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС. Замедление развития отрасли во второй половине 1970-х гг. и кризисные явления в начале одиннадцатой пятилетке имели своей причиной разбалансировку действующего хозяйственного механизма. Компенсаторный эффект Продовольственной Программы 1982 г. обусловил стабилизацию отрасли в середине пятилетия. Перевод животноводства на промышленную основу и переход к оплате труда, не зависящей от его конечных результатов, усилили нарастающее отчуждение работников сельхозпредприятий от земли и других средств производства и снижение эффективности скотоводства.

Ключевые слова: сельское хозяйство аграрная политика, аграрный сектор, молочное и мясное скотоводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство, Новосибирская область.

D.S. ORLOV

THE DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY OF THE NOVOSIBIRSK REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1960s — THE FIRST HALF OF THE 1980s

Reconstruction of the development of livestock industries in the Novosibirsk Region in the 1960s — the first half of the 1980s is carried out, their dynamics are identified, and development problems are identified. The changes that took place in this sector of the agrarian economy of the region in the historical period under consideration were associated with changes in the agrarian policy of the Soviet state. The intensive increase in livestock production in the first decade was a consequence of the recovery of the in-

* Работа выполнена в рамках реализации НИОКТР АААА-А18-118092690051-2 «Развитие исторического мышления и правосознания в условиях модернизации системы образования».

dustry after the crisis of the early 1960s. and the positive impact of measures taken at the March (1965) plenum of the Central Committee of the CPSU. Slowing the development of the industry in the second half of the 1970s. and the crisis at the beginning of the eleventh five-year period was caused by the imbalance of the existing economic mechanism. The compensatory effect of the 1982 Food Program led to the stabilization of the industry in the middle of the five-year period. The transfer of livestock to an industrial basis and the transition to a wage that does not depend on its end results increased the growing alienation of agricultural workers from the land and other means of production and reduced the efficiency of animal husbandry.

Keywords: agriculture, agrarian policy, agrarian sector, dairy and beef cattle breeding, pig breeding, sheep breeding, poultry farming, Novosibirsk region.

Цель статьи состоит в определении основных факторов, этапов и итогов развития животноводства аграрного сектора Новосибирской области. Значимое внимание уделяется изучению основных подотраслей животноводства (мясному и молочному скотоводству, свиноводству, птицеводству и овцеводству), динамике производства продукции и госзакупок. Новосибирская область в рассматриваемый исторический период по разным показателям занимала второе-третье место в животноводческом секторе аграрного комплекса Западной Сибири. Анализ проблемы на уровне области производится в контексте развития аграрных отношений в Западной Сибири и стране в целом. Исследование базируется на широком и разнообразном круге источников, включающем в себя как опубликованные материалы, так и архивные документы. Базовым источником стали также данные центральной и региональной статистики, а также законодательные, нормативные и директивно-распорядительные акты центральных и областных органов власти и управления.

В материалах мартовского (1965 г.) пленума партии и ряде последующих партийно-правительственных постановлений была намечена совокупность мер, призванных преодолеть кризисные явления начала 1960-х гг. в аграрном секторе. Базисными причинами отставания сельского хозяйства на предыдущем этапе развития определялись нарушения экономических законов социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подьеме общественного хозяйства, неправильное сочетание общественных и личных интересов. Также критике был подвергнут субъективизм в животноводстве, что, в свою очередь, привело к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен.

Магистральным путем развития сельского хозяйства считалась его индустриализация, осуществляемая посредством механизации, химизации и электрификации. Производственный опыт хрущевской эпохи показал необходимость наращивания инвестиций, расширения объемов ме-

лиоративного строительства, внесения минеральных удобрений, роста поставок сельхозтехники.

В соответствии с принятым решением был реализован ряд мероприятий по финансированию колхозов и совхозов [20, с. 14–44]. С 1 мая 1965 г. повышались закупочные цены на мясо крупного рогатого скота (КРС), свиней, овец и коз. Менялась модель исчисления и взимания подоходного налога с сельхозпредприятий. От уплаты подоходного налога освобождались колхозы с рентабельностью менее 15 %. Налог брался не с валового дохода, а с части чистого дохода, остающейся сверх 15 % рентабельности хозяйства. Работы по коренному улучшению земель в колхозах страны стали оплачиваться за счет государственного бюджета. Около 41 млрд р. капитальных вложений направлялось на строительство объектов производственной инфраструктуры и приобретение техники, в том числе не менее 21 млрд р. на строительно-монтажные работы.

Плановые показатели должны были доводиться до агропредприятий по фиксированному количеству показателей (объем закупок, капитальные вложения, фонд заработной платы, прибыль). Планы продажи сельхозпродукции должны были оставаться неизменными в течение пятилетки, их объемы были ниже фактических закупок предыдущих лет.

Колхозы страны переводились на прямое банковское кредитование. Госбанк СССР стал представлять долгосрочные кредиты на покупку сельскохозяйственных животных улучшенных пород для формирования основного стада.

Новосибирская область в середине 1960-х гг. была крупным животноводческим регионом Западной Сибири. Здесь находилось 23 % западносибирского поголовья КРС, в том числе 22,3 % поголовья коров, 15,8 % свиней, 20,8 % овец и коз, а также 16,6 % птицы (в общественном секторе). В хозяйствах всех категорий в годы восьмой пятилетки в среднем годовом исчислении производилось 21 % мяса, 22,8 % молочной продукции, 21,5 % шерсти и 16,9 % яиц. Удельный вес госзакупок в области в 1966–1970 гг. в масштабах макрорегиона составил: мяса — 22,2 %, молока — 24,7 %, яиц — 20,2 % [11, с. 213, 215, 217, 219, 223, 226, 228, 230, 232, 239, 241, 243].

Итогом реализации постановлений мартовского (1965 г.) Пленума партии стало списание задолженности сельхозпредприятий. Колхозам Новосибирской области в 1965 г. было выделено 25 млн р. кредитов, списано 38 млн р. задолженности и отсрочено 4,6 млн р. по авансам заготовительных организаций [1, л. 6]. Восьмую пятилетку область выполнила по всем видам продуктов животноводства. Было сдано сверх плана 148 тыс. т мяса, 515 тыс. т молока, 260 млн шт. яиц, 3,5 тыс. т шерсти — или почти 1 годовой план [2, л. 10].

Значимые изменения в рассматриваемые годы претерпела структура аграрного сектора региона. Активно шло преобразование колхозов

в совхозы, а также разукрупнение совхозов. В результате организационных реорганизаций преобладающим стал государственный сектор, увеличившийся со 190 до 339 организаций. Колхозный сектор уменьшился на 11 предприятий (со 180 до 169) [13, с. 46–49]. В регионе во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. совхозизация деревни проходила менее интенсивно, чем в предыдущий период [14, с. 21–24]. В 1960–1980-е гг. основой сельскохозяйственного сектора стали крупные госпредприятия, в которые были превращены и колхозы, практически ничем уже не отличавшиеся от совхозов [15, с. 136–141].

Во второй половине 1960-х гг. произошли изменения в численности поголовья скота. Поголовье КРС к 1970 г. увеличилось на 4 %, овец и коз — на 17 %. В то же время количество свиней уменьшилось на 12 %. Поголовье коров осталось на уровне 1966 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Поголовье продуктивного скота по категориям хозяйств
в Новосибирской области в 1965–1985 гг., тыс. голов
(в хозяйствах всех категорий)**

Вид скота	Годы				
	1966	1970	1975	1980	1985
КРС	1 580,0	1 650,0	1 790,0	1 807,2	1 731,6
в том числе коровы	620,0	620,0	639,0	628,0	617,0
Свиньи	430,0	384,0	397,6	551,9	605,0
Овцы и козы	1185,0	1426,0	1596	1472,5	1424,2

Составлено по: [11, с. 213, 215, 217; 12, с. 241, 243, 245, 247; 21, с. 249, 255, 261, 267].

В первой половине 1970-х гг. продолжилось наращивание сельхоз-поголовья. Поголовье КРС к 1975 г. выросло на 8 %, коров — на 3 %, овец и коз стало больше на 11,5 %, свиней — на 3,5 % (табл. 1).

В девятой пятилетке производство сельскохозяйственной продукции в области имело позитивную динамику по всем показателям. Мяса (в среднегодовом исчислении) было произведено по сравнению с предыдущей пятилеткой больше на 11 %, яиц — на 44 %, молока — на 2 %, шерсти — на 16 %. Рост государственных закупок мяса составил 49 %, молока — 9 %, шерсти — 24 %. Закупки яиц выросли в 2,3 раза (табл. 2, 3).

Таблица 2

**Среднегодовое производство продуктов животноводства
в Новосибирской области в 1965–1985 гг. (в хозяйствах всех категорий)**

Продукт	Годы			
	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Мясо, тыс. т (в убойном весе)	146,6	167,4	173,7	189,7
Молоко, тыс. т	1 330,7	1 357,9	1 388,3	1 385,9
Яйца, млн шт.	326,4	580,1	708,8	829,6
Шерсть, т	3658	4365	4214	4157

Составлено по: [11, с. 226, 228, 230, 232; 12, с. 254, 256, 258, 260; 21, с. 284, 293, 300, 307].

Таблица 3

**Среднегодовые закупки продуктов животноводства
в Новосибирской области в 1966–1985 гг. (в хозяйствах всех категорий)**

Продукт	Годы			
	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Мясо, тыс. т (в живом весе)	101,6	199	194,6	196,1
Молоко, тыс. т	856,7	939,1	1 018,4	995,7
Яйца, млн шт.	148,0	350,5	495,4	587,5
Шерсть (в зачетном весе), т	3 493,0	4 597,0	2 005,0	1 965,0

Примечание. Данные по закупкам шерсти в 1976–1985 гг. приведены в пересчете на чистое волокно.

Составлено по: [9, с. 77; 10, с. 43; 11, с. 239, 241; 12, с. 268, 270; 21, с. 340, 347, 355].

Динамично развивались яичное птицеводство и свиноводство. 15 хозяйств треста «Новосибирскптицепром» в 1975 г. обеспечивали 98 % всей валовой региональной продукции птицеводства и 100 % государственных закупок. Яйценоскость в хозяйствах треста составляла 202 яйца на несушку, себестоимость 1 тыс. яиц — 56,8 р. Затраты на 1 тыс. яиц равнялись 5,9 человеко-часов и 2,1 кормовых единицы. При этом 1 птичница обслуживала 8 тыс. кур-несушек. Крупными птицефабриками области были «Чикская», «им. 50-летия СССР», «Каргатская» [7, л. 9].

Если в 1965 г. свиноводством в области занимались 193 хозяйства с поголовьем 152 тыс. свиней, производившие 16 тыс. т свинины ежегодно, то в 1975 г. 17 спецхозов «Новосибирсксвинопрома» с поголовьем 151 тыс. свиней продавали 15 тыс. т свинины. Крупными свиновосхозами были «Кочневский», «Красноярский», «Чебулинский». Только один Кудряшовский свинокомплекс с поголовьем 108 тыс. свиней производил до 12,5 тыс. т свинины в год. Совхоз «Красноярский» с поголовьем 25 тыс. голов свиней производил ежегодно 2 тыс. т свиного мяса при себестоимости 1 ц в 118 р. В хозяйствах треста вводились новые технологии — фиксирование свиноматок в период опороса, звуковое облучение свиноматок и подсосных поросят, применялись утепленные коврики в свинарниках-маточниках [7, л. 9].

На рубеже 1960–1970-х гг. начался отход от реализации экономических постулатов, зафиксированных в партийных документах восьмой пятилетки. Игнорировались заявления о приверженности курсу мартовского пленума. Возобладали административные методы управления агропредприятиями. Перестала действовать система хозрасчета. Восстановился контроль над финансово-хозяйственной деятельностью совхозов и колхозов. Кредиты стали разновидностью безвозмездной госпомощи [19, с. 175–176].

Из-за экономической необоснованности и множественности показателей планы производства сельхозпродукции не выполнялись, предприятия аграрного сектора были убыточными [16, с. 98–102]. Сниже-

ние рентабельности сельхозпредприятий в начале девятой пятилетки объяснялось установлением неблагоприятного для них налогового режима. Совхозы и колхозы перечисляли в специализированные фонды значимую долю доходов (порядка 12 % плановой и 90 % внеплановой прибыли) [17, с. 43]. Отказ от системы твердого планирования и переход к модели корректирования государственных закупок произошел на рубеже 1960–1970-х гг. Планы на девятую пятилетку были установлены со значительным увеличением объемов госзакупок [18]. Для Новосибирской области план на девятую пятилетку по сравнению с предыдущей был повышен по мясу — на 38 %, молоку — 31 %, яйцам — в 2,7 раза. Также устанавливались сверхплановые закупки в объеме 8–10 % [2, л. 10].

Негативным фактором, влияющим на ухудшение ситуации в животноводстве, стал рост затрат колхозов и совхозов на производство животноводческой продукции. Удорожание себестоимости сельскохозяйственной продукции и отставание закупочных цен значительно усложнили финансовое положение колхозов и совхозов региона.

Сложившаяся ситуация привела к снижению темпов прироста по ряду производственных показателей. Мяса (в среднем за год) было произведено по сравнению с 1971–1975 гг. больше на 11 %, яиц — на 49 %. Существенный прирост производства в яичном птицеводстве объясняется вводом в строй крупных птицефабрик. Производство молока уменьшилось незначительно (на 0,5 %). Шерсти было произведено на 5 % меньше. Колхозы и совхозы Новосибирской области продали государству мяса больше на 5,2 %. Прирост закупок молока составил 2,3 %, шерсти — 5 %. Безусловным лидером продолжало оставаться яичное птицеводство (+75,8 %) (см. табл. 2, 3).

При этом в большинстве подотраслей животноводства (кроме птицеводства) за двадцать лет, не смотря на предпринимаемые меры, не произошло существенного повышения продуктивности сельскохозяйственных животных (табл. 4).

Таблица 4

**Продуктивность скота и птицы в общественном секторе
Новосибирской области в 1965–1985 гг.**

Год	Средняя яйценоскость (яиц на 1 несушку)	Средний настриг шерсти (кг на 1 овцу)	Средний надой молока (кг на 1 корову)
1965	139	2,9	2 046
1970	179	3,3	2 185
1975	204	3,7	2 247
1980	200	3,2	2 311
1985	230	3,5	2 259

Примечание. Данные по надоям молока приведены по хозяйствам всех категорий. Составлено по: [9, с. 74; 11, с. 234, 236; 12, с. 263, 265; 21, с. 316, 322, 328].

В регионе в 1966 г. удельный вес племенных тонкорунных и полутонкорунных овец составлял 64 %. Настриг шерсти на 1 овцу равнялся 2,8–2,9 кг. Только 56 % маточного поголовья осеменялось искусственно, но при этом функционировало 19 станций по искусственному осеменению овец и коз. Часто использовалась вольная случка животных. Племенными овцеводческим фермами по тонкорунной породе были племсовхозы «Запрудихинский» и «Советская Сибирь». По мясошерстной породе специализировались племсовхозы «Медведевский» и «Верх-Чикский». В одиннадцатой пятилетке всего лишь 58 тыс. овец мясошерстных пород или 7,1 % поголовья были чистопородными. При этом поголовье тонкорунной алтайской овцы на 100 % было чистопородным [3, л. 1–5].

В 1982 г. в области специализированным разведением высокопродуктивных коров черно-пестрой породы занимались 4 племзавода и 4 племсовхоза. Скот черно-пестрой породы составлял абсолютное большинство поголовья — 79,1 %, симментальской — 16,7 %, красно-пестрой — 3,2 %, местных пород — около 1 %. Племенное свиноводство было сосредоточено в совхозе «Ояшинский» и колхозе «Большевик», а также на ряде племенных ферм. Процент породных свиней в области был невысоким и составлял 6,6 %. Широкое распространение получили такие породы свиней как «крупная белая», «сибирская северная» и «ландрас» [6, л. 69].

В начале 1980-х гг. ситуация в сельском хозяйстве стала принимать кризисные формы. Резко упала эффективность производства, его фондотдача, окупаемость применяемых средств, производительность труда, возросла себестоимость продукции. В 1981–1982 гг. объем аграрного производства в Сибири сократился на 6,2 % [8, с. 150–151]. В Новосибирской области валовое производство в 1981 и 1982 гг. по сравнению со среднегодовым уровнем в предыдущей пятилетке, сократилось на 8 и 10 %. Основное снижение (практически на четверть) дало полеводство, в животноводстве только в 1982 г. имел место спад в 1 %. В растениеводстве упали объемы производства зерновых культур и картофеля, уменьшилось производство кормов. Государственные закупки зерновых в 1981 г. снизились в 5 раз, в 1982 г. в 6 раз по сравнению с 1980 г. Картофеля и овощей государство закупило в 1981 г. на 43 и 7 %, а в 1982 г. на 26 и 12 % меньше соответственно [10, с. 26].

Одним из основных факторов, осложняющих рост сельскохозяйственного производства, в том числе и в животноводстве, была невысокая трудовая отдача работников сельхозпроизводства.

Ситуация, сложившаяся в агропроизводстве в начале одиннадцатой пятилетки, характеризовалась как аграрный кризис и нуждалась в реализации мероприятий, способных остановить развитие негативных тенденций. В принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продо-

вольственной программе, намечалось реализовать ряд мер по повышению материального благосостояния колхозников, росту масштабов жилищного и культурно-бытового строительства, развитию медицинского и бытового обслуживания села. Было произведено списание задолженностей колхозов и совхозов, повышались закупочные цены. Колхозам Новосибирской области было отсрочено 28 млн р. платежей, совхозам — 44 млн р. без уплаты процентов по ссудам [4, с. 44].

Если в первой половине пятилетки сельхозпредприятия региона несли убытки, то в 1984 г. хозяйства Новосибирской области получили прибыль 203,6 млн р. [5, л. 10, 18]. Обстановка в аграрном секторе в 1983–1984 гг. стабилизировалась.

Аграрный кризис негативно отразился на численности сельскохозяйственных животных. Спад поголовья КРС в Новосибирской области в одиннадцатой пятилетке составил 4,5 %, коров — 1,5 %, овец и коз — 3,4 %. В то же время рост свиноголовья составил 9 % (табл. 1). Если мяса в области в первой половине 1980-х гг. произвели больше на 8,5 %, а яиц — на 14,6 %, то производство шерсти снизилось на 1,4 %, а молока — на 2,4 %. Имело место увеличение объемов государственных закупок: мяса (+1 %) и яиц (+18,7 %). В то же время на 2 % сократились закупки молока и шерсти (см. табл. 2, 3).

Таким образом, в рассматриваемый период в Новосибирской области увеличилось поголовье сельскохозяйственных животных, и выросла их продуктивность. Крупного рогатого скота в регионе стало больше на 9 %, при этом численность коров практически не изменилась, свиноголовье же увеличилось на 29 %. Прирост численности овец и коз составил 17 % (см. табл. 1). Увеличилось количество птицы в государственном секторе. Рост поголовья создал базу для расширения производства животноводческой продукции.

Несмотря на разнонаправленную динамику развития животноводства по пятилеткам, в рассматриваемый исторический период был достигнут прирост объемов производства животноводческой продукции. В 2,5 раза выросли объемы производства яиц. Производство мяса выросло на 22,7 %. В то же время шерсти в регионе стали производить больше на 12 %. На 4 % увеличилось производство молока. При этом имел место абсолютный рост объема госзакупок абсолютно всех видов животноводческой продукции: яиц (в 3 раза), мяса (на 48 %), молока (на 14 %) (табл. 2, 3). Корректные сопоставимые данные по государственным закупкам шерсти выявлены не были. Удельный вес животноводства в Новосибирской области в общем объеме валовой продукции в среднем за год вырос с 58,7 % в 1966–1970 гг. (в ценах 1965 г.) до 64,7 % в 1981–1985 гг. (в ценах 1973 г.) [9, с. 47; 10, с. 25].

Новосибирская область к середине 1980-х гг. продолжала оставаться крупным животноводческим регионом Западной Сибири, хотя и не-

сколько снизила производственные показатели. Удельный вес КРС, содержащегося в хозяйствах области всех категорий, снизился на 1 %, в том числе коров — на 0,4 %. Аналогичные показатели по свинополовью увеличились на 0,4 %, по овцам и козам — на 1,5 %, по птице — на 3,5 %. В 1981–1985 гг. в среднегодовом исчислении доля Новосибирской области в западносибирском макрорегионе в производстве мяса уменьшилась на 1,2 %, молочной продукции и шерсти — на 1 %. Этот же параметр в производстве яиц увеличился на 1,6 %. Удельный вес области в госзакупках по Западной Сибири в одиннадцатой пятилетке снизился по мясу на 2,3 %, молоку — 1,4 %, яйцам — на 1,7 % [21, с. 249, 255, 260, 261, 267, 273, 284, 293, 300, 340, 347, 355].

Список использованной литературы и источников

1. ГАНО (далее — Государственный архив Новосибирской области). Ф. П-4. — Оп. 33. — Д. 2779.
2. ГАНО. — Ф. П-4. — Оп. 33. — Д. 3394.
3. ГАНО. — Ф. П.- 4. — Оп. 64. — Д. 87.
4. ГАНО. — Ф. П-4. — Оп. 96. — Д. 201.
5. ГАНО. — Ф. П-4. — Оп. 99. — Д. 225.
6. ГАНО. — Ф. Р-239. — Оп. 1. — Д. 290.
7. ГАНО. — Ф. Р-1406. — Оп. 1. — Д. 5377.
8. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири (1960–1980-е гг.). Новосибирск, 1991. 493 с.
9. Народное хозяйство Новосибирской области за 1971–1975 гг. : стат. сб. — Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. — 160 с.
10. Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985 гг. : стат. сб. — Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1986. — 110 с.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1969 г. : стат. ежегодник. — М. : Статистика, 1970. — 864 с.
12. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. : стат. ежегодник. — М. : Статистика, 1976. — 846 с.
13. Орлов Д. С. Эволюция структуры аграрного сектора Западной Сибири во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века / Д. С. Орлов // Омский научный вестник. — 2013. — № 2 (116). — С. 46–49.
14. Орлов Д. С. Сельское хозяйство Омской области вот второй половине 1960-х — первой половине 1980-х годов: поиск устойчивой модели развития (исторический аспект) / Д. С. Орлов // Омский научный вестник. — 2015. — № 2 (136). — С. 21–24.
15. Орлов Д. С. Сельское хозяйство Кемеровской области во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века: тенденции и итоги развития / Д. С. Орлов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2014. — № 3 (103). — С. 136–141.
16. Орлов Д. С. Планирование производства и закупок сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах Западной Сибири во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века / Д. С. Орлов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 1. — С. 98–102.

17. Орлов Д. С. Аграрный сектор Кемеровской области во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. / Д. С. Орлов. — Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. — 145 с.

18. Орлов Д. С. Легитимизация отхода от твердых планов государственных закупок сельскохозяйственной продукции на рубеже 1960-1970 годов (на материалах Западной Сибири) / Д. С. Орлов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — С. 252–261.

19. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации / В. А. Ильиных, В. М. Рынков, С. Н. Андреенков [и др.]. — Новосибирск : Сибпринт, 2015. — 298 с.

20. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). — М. : Колос, 1975. — 927 с.

21. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. — М. : Статистика, 1988. — 535 с.

Информация об авторе

Орлов Дмитрий Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, 659333, Алтайский край, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53; младший научный сотрудник сектора аграрной истории, Институт истории Сибирского отделения РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: orlovd2010@mail.ru

Author

Dmitry S. Orlov — PhD in History, Associate Professor of the Department of Historical-Legal and Social-Humanitarian Disciplines, Altai State Humanitarian-Pedagogical University V.M. Shukshina, 53 Vladimir Korolenko St., 659333, Biysk, Altai Region, Russia); Junior Scientific Fellow of the Sector of Agrarian History, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev St., 630090, Novosibirsk, Russia; e-mail: orlovd2010@mail.ru